

ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ КАК ИСТОЧНИК СТРАДАНИЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

А. В. Сенкевич

Воронежский институт высоких технологий – АНОО ВО

Поступила в редакцию 9 ноября 2022 г.

Аннотация: в данной статье рассматривается информационно-психологическое насилие как продукт развития современных технологий и как фактор страдания для индивида. Автор анализирует специфику и способы агрессивных информационных воздействий и их личностные последствия. Намечены возможности предотвращения деструктивных практик со стороны общества и противостояния им на субъективном уровне.

Ключевые слова: информация, насилие, страдание, интернет.

Abstract: this article examines information and psychological violence as a product of the development of modern technologies and as a factor of suffering for an individual. The author analyzes the specifics and methods of aggressive informational influences and their personal consequences. The possibilities of preventing destructive practices on the part of society and opposing them at the subjective level are outlined.

Key words: information, violence, suffering, Internet.

В современном мире насилие является общепризнанной и наиболее опасной глобальной проблемой, патологией, поразившей общество на всех уровнях: от семьи до государства и человечества в целом. В данной статье рассматривается один из его видов, порожденный всесторонней информатизацией общественной жизни.

Прежде всего, следует конкретизировать само понятие насилия, найти наиболее точную социально-философскую трактовку. Как представляется, здесь можно выделить определение А. Гусейнова: насилие – «всё то, что ведет к ущемлению физических и духовных потенций индивидов, мешает им овладеть реально заданной полнотой возможностей личностного развития» [1, с. 83].

Общество XXI в., которое характеризуется в науке как «массовое» и «информационное», столкнулось с новым видом социального взаимодействия: индивиды, группы и институты (СМИ, образование, государство) осуществляют агрессивные социальные практики по отношению к аналогичным объектам при помощи современных технологий. В одних случаях информацию навязывают, искажают, в других – получают незаконными методами или утаивают. Всё это – проявления информационного насилия, среди форм которого хотелось бы выделить информационно-психологическое, связанное с наиболее тяжелыми личностными последствиями.

Страдание – это невозможность достичь полноты жизни, предполагаемой биологической и (или) социальной природой того или иного рода живых существ. По отношению к человеку мы можем рассматривать страдание как проявление несовершенства и незавершенности индивида, его бесконечного стремления к тотальности.

Страдание различается и по степени тяжести, и по субъективной значимости для индивида. Видимо, его можно разделить на два вида: страдание, общее для всех индивидов как представителей человеческого рода и вытекающее из набора фундаментальных человеческих потребностей, и страдание, присущее конкретному человеку в его уникальной жизненной ситуации и ставящее под угрозу его «проект». Первый вид можно обозначить как обыденное страдание, второй – как экзистенциальное страдание.

В отличие от физического и физиологического (громкий звук, 25-й кадр) воздействий, информационно-психологическое насилие является источником экзистенциального страдания, поскольку направлено на разрушение привычной картины мира, трансформацию ценностей и нравственных устоев. Для сравнения: реклама, призывающая на повышенной громкости купить какой-либо товар и травля в интернете людей по их социальному признаку.

Жертвы информационно-психологического насилия могут испытывать следующее: сниженную самооценку; размытые личностные границы; состояние выученной беспомощности; панические атаки; неврозы; пищевые расстройства; фобии; депрессии; аутоиммунные заболевания. Но главное – это невозможность продуктивной самореализации индивида в таком физическом и психическом состоянии [2].

Как отмечают исследователи, «информационная агрессия может вызывать у человека внутренний дискомфорт (особенно у людей с низкой правовой, гражданской и в целом духовной культурой, т. е. у людей со слабой сформированностью механизмов психологической самозащиты), нарушить его физическую и духовную целостность и сущность» [3]. Если такие явления приобретают массовый характер, это уже чревато деструктивными последствиями для социума: растут социальная напряженность, политическая нестабильность, преступность. По точному замечанию Н. А. Борщова, «всё более актуальной становится не защита информации, а защита от информации» [4].

Кроме того, во многих случаях информационно-психологическое насилие оказывается непредсказуемым и случайным: часто мы не можем предугадать, где и когда столкнемся с деструктивной информацией. Это может быть очередное сообщение от знакомого в соцсети или заголовок в новостной ленте. Также невозможно предвидеть количество потенциальных жертв такой формы насилия, учитывая масштабы и скорость распространения информации. Так, в 2022 г. в России был создан прецедент, когда жители разных регионов объединились ради наказания «северодвинских живодеров» и смогли засвидетельствовать в медицинских

организациях ухудшение своего здоровья после случайного просмотра видео с пытками беспомощного животного.

Столкновение человека с абсурдными, трагическими, иррациональными фактами выступает как источник экзистенциальной фрустрации. Непреодоленное, неизжитое страдание продолжает «свое разрушительное действие на подсознательном уровне», заявляет о себе «через “надрывы”, истерики или телесные недомогания» [5, с. 168].

Переизбыток негативной информации приводит в некоторых случаях к проблемам с психикой и выплеску агрессии через интернет или с помощью мобильной связи. Таковы явления «троллинга», «пранкинга», имеющие целью вызвать у других людей отрицательные эмоции негодования, гнева, обиды, задевая и оскорбляя их ценности и идеалы. При этом чаще всего жертва насилия даже не знает своего обидчика и никакого вреда ему не причиняет. Анонимность способствует безнаказанности.

Информационное и моральное насилие совершают над людьми сами СМИ, манипулируя общественным сознанием в заданном направлении, насаждая дезинформацию и способствуя духовному разложению масс. «Пособником им в этом служит и низкопробная масс-культура, разжигающая низменные чувства и пропагандирующая порочные наклонности...» [6, с. 56]. Страшной приметой современности стали сайты садистов-живодеров, педофилов, экстремистов и т. п.

Постоянно растущий объем информации в современном обществе выходит за рамки непосредственного личного опыта индивида, часто не связан напрямую с его повседневной практикой, поэтому многие суждения о происходящем человек черпает из СМИ. При отсутствии должной критичности мышления, нежелании искать альтернативную или проверять имеющуюся информацию он легко становится объектом манипуляций с их стороны. Манипуляция – это воздействие на сознание и психо-эмоциональную сферу человека для управления его ценностными ориентациями, формирования искусственных потребностей, изменения поведения в интересах манипулятора.

Стремление воздействовать на общественное мнение, формировать те или иные установки в массовом сознании, разумеется, было и прежде. Эти задачи выполняли идеология, техническая блокировка враждебных СМИ, запрет на выезд граждан за рубеж. Информационное насилие XXI в. протекает в других условиях. Движение информации в пространстве, открытом глобализацией, актуализирует новые способы воздействия. Например, это могут быть так называемые «вбросы» или слухи, активно распространяемые в соцсетях в интересах манипуляторов, картинка «с места событий», снабженная лживым комментарием, замалчивание одних фактов и тиражирование других.

Попытки СМИ трансформировать мировоззрение и поведение индивидов и групп нетрудно распознать в случае использования внушения вместо убеждения, воздействия на базовые эмоции (страх, гнев). Для этого журналисты и ведущие прибегают к софистическим приемам и логическим уловкам: подмена понятий, эмоционально окрашенные понятия,

некорректные обобщения и пр. Такое воздействие направлено на часть населения с неустойчивой психикой и низкой культурой мышления.

В то же время страдание мыслящих и наделенных устойчивыми моральными ценностями людей будет вызвано несогласием с навязыванием лжи, желанием противостоять ей. Пример: ежегодно развязываемая в российских СМИ истерия против бездомных собак и попытки зоозащитников через официальную статистику и научные факты противодействовать коллективному взрыву ненависти.

Большие возможности для манипуляции сознанием интернет-пользователей имеют администраторы и модераторы сайтов. В силу корыстных намерений или личных убеждений они могут ограничить доступ к информации, преподнести некую ситуацию односторонне, заблокировать пользователя как нарушителя правил без оснований, разместить проплаченные фэйковые новости. «Так, хотя имеется определенная возможность апеллировать к справедливости в модерлируемых форумах, блогах, социальных сетях и чатах, однако судьба такого обращения целиком зависит от конкретного администратора или модератора и его интерпретации правил, которые приняли сами пользователи или разработчики данного ресурса; тем самым справедливое решение конфликта зависит от “человеческого фактора” и, как показывает практика, не всегда может быть обеспечено» [7].

Современные технологии расширяют границы коммуникации, вовлекают в нее новых субъектов и участников. Слова А. Шопенгауэра в наши дни приобретают новую актуальность: чем шире круг наших отношений и взаимодействий с людьми, «тем чаще мы страдаем или тревожимся. Ведь вместе с ним растут и множатся заботы, желания и тревоги» [8].

Приведенные примеры говорят о том, что насилие в XXI в. обусловлено целым рядом субъективных и объективных факторов. Врожденные или приобретенные психические отклонения, сбой в социализации ведут к «моральному помешательству». Технические возможности, соединенные с превратно понятой свободой и опасными идеологиями расширяют сферу насилия и порождают его новые формы. По словам одного из крупнейших российских специалистов-психиатров З. Кекелидзе, переживаемое нами психологическое насилие – это «обратная сторона технического и информационного прогресса. С одной стороны, мы постоянно на связи, в курсе всего, что происходит, благодаря сотовым телефонам, планшетным компьютерам и другим гаджетам и т. д. С другой стороны, получается, что человеческий мозг непрерывно бомбардируется новой информацией, что может создать перегрузки само по себе. А если эта информация еще и негативная, то отрицательный эффект будет двойным» [9]. Способ защиты здесь один – самоизоляция от травмирующего контента: выключить, закрыть, не смотреть.

Как возможно противостояние агрессивным информационным воздействиям? Выход следует искать рядом с самим источником этих современных опасностей: он состоит в большом объеме и свободном движении информации, которую следует подвергать критической оценке нашего

разума. Здесь важную роль сохраняет философия, с ее необходимыми чертами: критичностью, логикой и нравственными ориентирами, на суд которых и должно выноситься знание.

Защита личности от информационно-психологического насилия требует не только собственных действий индивида, но и продуманной политики в области информационной безопасности. Вполне справедливо звучит требование «добровольных и законодательных ограничений развития информационных систем» [4].

Одна из таких активно обсуждаемых представителями власти в России мер – деанонимизация участников интернет-коммуникаций, что заставит пользователей понять необходимость отвечать за свои поступки не только в реальной жизни, но и в онлайн-общении [10]. С другой стороны, по словам Н. А. Борцова, «не должно быть никаких ограничений со стороны властей для отдельных граждан на получение любой письменной, звуковой или изобразительной информации, как не должно быть и никаких наказаний за это» [4].

Как представляется, обществу необходимы дальнейшие шаги во взаимосвязи правового и технического аспектов: упрощенная процедура блокировки сайтов с вредоносным содержанием, реальные и ощутимые наказания виновных в деяниях, квалифицируемых как «оскорбление», «угрозы», «разжигание вражды и ненависти».

Однако, следует понимать, что полностью устранить информационно-психологическое насилие невозможно. Оно является отражением социальных, «вещественных» явлений и процессов. Исходя из многообразия материальных и духовных ценностей в жизни человека и их индивидуальной иерархии, можно заключить, что всякое посягательство на любую из этих ценностей будет порождать негативную ответную реакцию. И она будет тем сильнее, чем значительнее та или иная ценность для индивида. Другими словами, люди воспринимают как насилие не только угрозу их жизни, здоровью или собственности, но и оскорбление их идеалов.

Таким образом, предотвращение информационно-психологического насилия в личностном плане упирается в вечные философские задачи самопознания и самосовершенствования, а применительно к обществу требует гармоничного сочетания рационального и эмоционального компонентов мировоззрения и включения в него общечеловеческих ценностей.

Литература

1. Гусейнов А. А. Ненасилие и перспективы общества / А. А. Гусейнов // Философские науки. – 1990. – № 11. – С. 83–90.
2. Бычкова О. Психологическое насилие. Какие травмы оно оставляет / О. Бычкова. – URL: <https://www.b17.ru/article/325882/>
3. Киреев Е. М. Философия информатики : учеб. пособие / Е. М. Киреев. – Воронеж : Воронеж. гос. техн. ун-т, 2007. – 123 с.
4. Борцов Н. А. Информационное насилие в современном обществе /

Н. А. Боршов. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnoe-nasilie-v-sovremennom-obschestve/viewer>

5. Янцен В. Человек-страдающий : герменевтика иррационального / В. Янцен. – Вопросы философии. – 2008. – № 6. – С. 166–168.

6. Денисов В. В. Философия насилия / В. В. Денисов // Философия и общество. – 2008. – № 1. – С. 39–56.

7. Войскунский А. Е. Становление киберэтики : исторические основания и современные проблемы / А. Е. Войскунский, О. А. Дорохова // Вопросы философии. – 2010. – № 5. – С. 69–83. – URL: http://library.by/portalus/modules/philosophy/readme.php?subaction=showfull&id=1418382653&archive=&start_from=&ucat=&

8. Шопенгауэр А. Афоризмы житейской мудрости / А. Шопенгауэр. – URL: http://thelib.ru/books/shopengauer_artur/aforizmi_zhiteyskoy_mudrosti-read-9.html

9. Добрюха А. Главный психиатр России Зураб Кекелидзе : «Нельзя каждый день начинать только с плохих новостей» / А. Добрюха, Н. Варсегова // Комсомольская правда. – 2014. – 24 июля. – URL: <https://www.vrn.kp.ru/daily/26260.4/3139072/>

10. Давыдов О. В России оценили предложение уйти от анонимности в интернете / О. Давыдов. – URL: <https://lenta.ru/news/2021/05/26/deanonimization/>

Воронежский институт высоких технологий – АНОО ВО

Сенкевич А. В., кандидат философских наук, доцент

E-mail: alla.senkevich@bk.ru

*Voronezh Institute of High Technologies
Senkevich A. V., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor
E-mail: alla.senkevich@bk.ru*